

— Чем мы можем служить молодому господину?

— И тебе доброго дня, Зигар, — улыбнулся мальчик. — Моя подруга, Гермиона, вчера очень устала и сегодня проспала завтрак. Может, у вас найдется что-нибудь для нее?

Домовики уже тащили к ним поднос с обильным завтраком. Гермиона поблагодарила их и принялась есть. Гарри в это время завел разговор с Зигаром.

— Как у вас дела?

— Все хорошо, господин Гарри. Мы рады, что студенты вернулись, столько работы! Летом нам совсем нечем заняться.

— Я полагаю, — Гарри сочувственно улыбнулся. — До Хэллоуина осталось не так уж долго, я уверен, вы сможете в очередной раз поразить нас приготовленным пиром.

— Вы очень добры, господин Гарри, — эльф поклонился и слегка порозовел. — Мы постараемся изо всех сил.

— Уверен, даже если вы будете готовить спустя рукава, у вас все равно получится вдвое лучше, чем у меня в мой лучший день! — рассмеялся Гарри, и тут же поспешил прибавить. — Конечно, я не думаю, что вы способны лениться!

— Молодой господин умеет готовить?

— И убираться тоже, — Гарри печально усмехнулся. — Жаль только, я не умею получать от этого такое же удовольствие, как вы. Иначе из меня вышел бы неплохой домовик...

— Мы можем сделать вас почетным домовиком, — предложил Зигар. Гарри открыл рот и не нашел, чего сказать. Домовик лукаво улыбнулся. — Это шутка, сэр.

Гермиона тихонько хихикнула.

— Ты должен был видеть свое лицо, Гарри, — сказала она.

— Зигар просто выбил меня из колеи, — оправдался он.

* * *

— Гарри, ты уверен, что должен идти на эту отработку? Может, обратиться к МакГонагалл, Снейп наказал тебя на пустом месте!.

— Рон, он и так меня ненавидит. Даже если МакГонагалл отменит отработку, это ничего не изменит. Снейп найдет повод отыграться, — Гарри вздохнул и понизил голос. — И знаете, по-моему, он опасен. Лучше не выводить его из себя без причины.

— Почему он вообще так на тебя взелся? — спросила Гермиона.

— Я похож на отца.

— Не поняла?

— Снейп ненавидит моего отца. Ну и меня, заодно.

— Это...смешно! При чем тут твой отец? Ты даже не знал его!

— Спасибо за напоминание, Гермиона, — саркастично отозвался Гарри. — Забудь. В любом случае, мне пора идти, если не хочу еще больше неприятностей.

Для «отработки» Снейп приготовил довольно сложное зелье — Костерост. Спросом в аптеке он не пользовался, так как для его применения требовались кое-какие навыки в целительстве, а Больничное крыло Хогвартса и Больница Святого Мунго пользовались услугами штатных зельеваров. Так что зелье было для Гарри новым.

В основном профессор молча наблюдал за работой Гарри, иногда предлагая полезные советы, вырабатывающиеся только с опытом. Иногда Снейп отпускал несколько оскорблений, Гарри их игнорировал — он чувствовал, что профессор не столько хочет обидеть его, сколько научить самоконтролю.

* * *

— Как прошла отработка?

Гарри отметил, что все трое — Рон, Невилл и Гермиона — все еще сидели в гостиной, хотя его урок со Снейпом затянулся далеко за полночь. После Костероста профессор велел сварить Сыворотку Правды, еще одно зелье, которое до этого Гарри не пробовал варить — оно считалось по-настоящему сложным, при малейшей ошибке зелье могло обернуться страшным ядом, навсегда повреждавшим мозг принявшего. Снейп внимательно следил за каждым действием Гарри, и пару раз уберег его от ошибки. Теперь флакончик с прозрачным зельем лежал у Гарри в нагрудном кармане рубашки.

— Вообще-то, не так уж плохо, — Гарри устало улыбнулся. — Вам не надо было меня дожидаться.

— Мы волновались, — объяснила Гермиона. — Что он заставил тебя делать?

— Небось до посинения оттирать котлы, или жаб потрошить, — хмыкнул Рон.

— Нет. Он сказал, что этим будут заниматься болваны и бездари, и заставил меня помогать ему с зельями. Сначала я готовил ингредиенты для какого-то зелья, не знаю, для какого, но там, наверное, полсотни компонентов, а потом он еще заставил меня варить Костерост для Больничного крыла. Даже дал несколько советов. Правда, сказал, что в следующую субботу я опять должен приходить.

— Погоди. По существу, он сделал тебя своим ассистентом?

— Можно и так сказать. Только вместо похвалы я получаю едкие замечания, насколько я бесполезен и убог, насколько моя слава бьет мне в голову, и как я похож на отца — самого убогого, бесполезного, наглого и самоуверенного кретина, которого знала история Хогвартса.

— Это возмутительно! — Гермиона полыхала праведным гневом.

— А, расслабься, — Гарри махнул рукой. — Лучше я уж буду помогать ему с зельями, чем терять по сотне баллов за «идиотское выражение лица» и потом все равно выслушивать его оскорбления, оттирая котлы. Меньшее из неизбежных зол.

— Но это, это противоречит всем правилам! Почему директор вообще держит этого ужасного человека на такой должности?

— Знаешь, Гермиона, иногда я тебе завидую. Ты живешь в идеальном мире, где все гармонично, и все подчиняется строгим законам и правилам. В твоём мире нет Волдеморта, рабства, войн, предубеждений... Что же касается Снейпа... в чем ему не откажешь, так это в великолепном уме и любви к своему искусству. Он полезен, хотя это и не делает его меньшим ублюдком.

— Ты прав, наверное. Пойду спать. О, кстати, повесили объявление — уроки полетов будут в следующую пятницу, после обеда.

* * *

Половина первокурсников ожидала первого урока полетов с едва сдерживаемым восторгом, другая половина — с едва сдерживаемым ужасом. В основном во вторую часть входили маглорожденные, многие из которых даже никогда не летали на самолете, не говоря уж о такой ненадежной, на вид, метле. Однако их страхи разделял и кое-кто из чистокровных, тот же Невилл, например. Гарри и Рон старались подбодрить его и Гермиону, которая в преддверии урока вызубрила наизусть «Квиддич сквозь века», подходя к площадке для квиддича, оба заметно нервничали. Невилл крутил в руках присланную бабушкой напоминалку

— штуку, в принципе, бесполезную, так как она не помогала вспомнить, о чем именно ты забыл; учитывая, что красным она окрасилась и в руках Гарри, и Рона, и Гермионы, вообще бесполезную, ибо все постоянно о чем-то забывали; тем не менее, ее гладкая прохладная поверхность и затейливо клубящийся внутри туман его успокаивали.

Гарри же переполняло возбуждение, пусть и совершенно не связанное с грядущими полетами. Сегодня было полнолуние, и его кровь кипела в предвкушении — по опыту он уже знал, что не сможет заснуть, и его потянет бродить по окрестностям в облике тигра. Запретный Лес, вселявший жуть даже в старшекурсников, ему казался заманчивой перспективой. Но сначала был урок полетов, совместный для двух факультетов-соперников, Гриффиндора и Слизерина.

Мадам Хуч была сухопарой женщиной с торчащими во все стороны серебристыми волосами, на лбу у нее поблескивали старомодные пилотские очки. Она показала на лежащие на земле метлы и велела каждому занять место рядом с одной, так, чтобы метла была по левую руку.

— Вытяните руку над метлой! По моему свистку скажите «Вверх!».

Метла прыгнула Гарри в руку, то же самое повторили Рон, Малфой, Забини и Нотт. У остальных дела пока не ладились. У Гермионы метла мелко подрагивала, у Невилла вовсе покатилась куда-то в сторону, метла Крэбба подскочила и стукнула тому в нос, у Симуса метла поднималась, но как-то уж очень медленно...у остальных метлы вообще не реагировали.